

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 17, № 2

ЛЕТО
2020

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 41

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, ФГУП «Издательство «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Педагогический университет)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Наука —
Восточная литература
2020

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «О городе Сингапуре и Тенгку Лонге»
(отрывок из мемуаров Абдуллаха бин Абдулкадира Мунши).
Вступительная статья, перевод с малайского и примечания *Л.В. Горяевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.М. Юнусов.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди.
VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I **18**
- Ю.В. Болтач.* Индийские небожители в древней Корее
(на материале «Оставшихся сведений [о] трех государствах») **41**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Сунь Инсинь.* Тангутская версия «Да чэн у лян шу цзин»
из Хара-Хото в коллекции ИВР РАН **52**
- О.М. Чунакова.* Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами **58**
- А.Ю. Луценко.* Традиционное японское пособие по обучению письму (XVII–XIX вв.):
«Наставления по изучению каллиграфии для начинающих»
(*Сёто:дзан тэнраи кё:кунсё*) **68**
- А.Д. Притула.* Восточносирийский лекционарий *Сир. 26* в собрании ИВР РАН:
«старые» и «новые» стихи и изображения **87**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- В.П. Иванов.* Лекторий ИВР РАН в 2018–2019 гг. **102**
- Ю.А. Иоаннесян.* Конференции памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 19 февраля 2020 г.) **108**
- И.Ф. Попова.* Заседание Круглого стола «Состояние и перспективы развития
российского востоковедения». Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах» (Москва, 2 марта 2020 г.) **117**

РЕЦЕНЗИИ

- ‘*Абд ас-Салам Сайид Ахмад.* «Ал-Фукаха’ уа-с-салтаната фи-с-Синнар»
(«Факихи и султанат в Сеннаре»). — Хартум:
Шарикат матабия ас-Судан ли-л-‘умла ал-махдуда, 2017. — 252 с. (*И.В. Герасимов*) **131**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
Том 14, № 4 (вып. 31), 2017 — Том 17, № 1 (вып. 40), 2020 **137**

IN MEMORIAM

- Ксения Леонидовна Чижикова (09.04.1933–11.04.2020) (*И.Ф. Попова*) **146**
- Александр Константинович Оглоблин (02.01.1939–23.04.2020) (*С.В. Банит*) **149**

На четвертой сторонке обложки:
Фрагмент рукописи. Сериндийский фонд ИВР РАН. Шифр SI 6630 (Recto, Verso).
К статье О.М. Чунаковой «Согдийские рукописи: тексты, написанные столбцами»

**Заседание Круглого стола
«Состояние и перспективы развития
российского востоковедения».
Открытие выставки «Хранители культурного кода.
Российское востоковедение в лицах»
(Москва, 2 марта 2020 г.)**

И.Ф. Попова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806220020107

Ключевые слова: российское востоковедение, Российское историческое общество, культурный код, востоковеды, дипломатия, музейное экспонирование, наукометрия.

Статья поступила в редакцию 26.03.2020.

Попова Ирина Федоровна, член-корреспондент РАН, директор ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (irina_f_popova@mail.ru).

© Попова И.Ф., 2020

2 марта 2020 г. в Доме Российского исторического общества в Москве (Воронцово поле, д. 13) состоялось заседание круглого стола «Состояние и перспективы развития российского востоковедения» под председательством С.Е. Нарышкина. На обсуждение был вынесен целый ряд актуальных проблем, связанных с историей и будущим отечественной востоковедной науки.

Открывая заседание, председатель РИО С.Е. Нарышкин отметил особую роль востоковедения в России, для которой эта наука — *«еще и познание себя»*, а также отметил, что «ключи» к решению многих современных политических проблем находятся именно на Востоке. С.Е. Нарышкин напомнил о роли выдающегося дипломата-арабиста Е.М. Примакова, тонко чувствовавшего специфику местной политики и сумевшего наладить диалог с многими ближневосточными лидерами.

Как отметил в своем выступлении директор Государственного Эрмитажа М.Б. Пиотровский, академический подход является отличительной чертой нашей востоковедной науки, а знание истории, языка, культуры, традиций и менталитета изучаемого

народа позволяет улавливать тончайшие нюансы, в том числе и в текущей политике. О значении русского языка как языка науки говорили научный руководитель Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьян, научный руководитель Института востоковедения РАН В.В. Наумкин, спецпредставитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой и другие выступавшие. Отмечалось, что принятая наукометрическая система оценки результативности исследовательского труда в области гуманитарных наук не может адекватно отразить его истинное значение, к тому же она ориентирована на зарубежные базы данных. Ректор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ А.В. Торкунов отметил, что за последние годы в востоковедении мы утратили ряд специальностей, включая редкие. И если раньше у советской дипломатии было конкурентное преимущество на Востоке, то сейчас это преимущество утрачивается. О необходимости поддерживать высокий уровень образования сказал и директор ИСАА МГУ И.И. Абылгазиев.

Директор Музея Востока А.В. Седов и директор ИВР РАН И.Ф. Попова в своих выступлениях затронули проблемы музейного экспонирования коллекций по Востоку. Восточная тематика востребована публикой, однако недостаток площадей не дает возможности представлять богатейшие коллекции, находящиеся в фондах российских учреждений науки и культуры.

В конце заседания состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Фондом «История Отечества» и Российской ассоциацией международного сотрудничества. Соглашение подписали председатель президиума РАМС С.В. Калашников и исполнительный директор Фонда «История Отечества» К.И. Могилевский.

По окончании заседания участники ознакомились с фотовыставкой «Хранители культурного кода. Российское востоковедение в лицах», расположенной в помещениях Дома РИО. Содержание выставки отразило основные вехи истории отечественного востоковедения, сведения о государственных деятелях и ученых, сыгравших ключевую роль в формировании и развитии востоковедных школ в России. На выставке были представлены 18 стендов, содержание 16 из которых было подготовлено сотрудниками ИВР РАН. Автор текстов — И.Ф. Попова, подбор материала — Н.В. Ямпольская и А.А. Сизова, фото — Н.В. Захарова. Дизайн выполнен издательством «Кучково поле». Автор названия выставки и редактор текстов Т.А. Филиппова. Ниже мы приводим без сокращений тексты, подготовленные для выставки.

Приложение. **Очерки по истории российского востоковедения.**

Подготовлены для выставки «Хранители культурного кода. Российское востоковедение в лицах», проведенной Российским историческим обществом 2 марта 2020 г. в Москве (ул. Воронцово поле, дом 13, стр. 1)

Стенд 1. Введение

На протяжении столетий Восток оказывал воздействие на становление и развитие российской государственности, влиял на нашу культуру и менталитет. В многонациональной, поликонфессиональной России востоковедение всегда было и остается не просто научной дисциплиной, но и важным средством самопознания, составной частью собственной российской культуры и крупным общественно значимым фактором.

На протяжении более 300 лет своего существования отечественное востоковедение знало взлеты и падения, переломные и кризисные моменты, «золотые» периоды и времена суровой критики со стороны государства.

В первые десятилетия XXI в. в нашей стране наблюдается значительное увеличение числа центров, предоставляющих российскому обществу знания о Востоке. Мир становится все более открытым, экономические успехи государств Азии дают импульс широкому изучению их культуры и языков. Аналитические востоковедные исследования в сфере политики, бизнеса, образования, культуры, туризма проводятся многими государственными и коммерческими организациями — для разной аудитории, с разными целями. В этих условиях перед академическим востоковедением стоит непростая задача — убедить общество в том, что актуальные процессы, формирующие современную действительность, глубочайшим образом связаны с историей и вековой традицией. Востоковедение направлено на постижение тысячелетнего «культурного кода» не только восточных народов, но и самой России, оно актуально тем, что дает материал для осмысления будущего и определения перспектив исторического развития.

Из российского академического востоковедения вышли многие востоковедные школы, продолжающие свое существование на евразийском пространстве. Таким образом, отечественное востоковедение хранит и должно сохранять функцию культурного интегрирующего фактора евразийской цивилизации.

Стенд 2. Петр Великий (1672–1725)

Российское востоковедение зародилось, стало частью внутренней и внешней государственной политики страны при Петре Великом и неотъемлемо от его реформаторской деятельности. Петра можно считать основоположником научного изучения географии, истории, культуры народов, проживавших на восточных территориях Империи. Значительную роль в развитии востоковедения сыграли организованные Петром миссии и экспедиции в Китай (1692, 1724), Персию и Бухару (1718–1725), Сибирь (1718), на Камчатку и Курильские острова (1710, 1713, 1719), Кавказ (1717), на берега Амударьи и Каспийского моря. Составленные по итогам этих экспедиций донесения, отчеты, описания стали первыми пробными работами по изучению Востока. В 1717 г. Петр был принят в почетные члены Французской академии наук за составленную по его приказу Александром (Девлет-Гиреем-мирзой) Бековичем-Черкасским рукописную карту Каспийского моря.

Соратником Петра, его консультантом по Востоку был князь Дмитрий Кантемир (1673–1723), знаток арабского, персидского, турецкого языков и источников по Турции. Во время Персидского похода (1722–1723) он организовал издание петровских манифестов на местных языках. Им же были подготовлены оригинальные труды по истории Турции.

Для сохранения собранных материалов в 1714 г. Петр основал Кунсткамеру и Библиотеку. Он стоял у истоков коллекционирования восточных рукописей и памятников культуры. Одними из наиболее ранних поступлений в России стали тибетские рукописи на синей и черной бумаге с золотыми и серебряными письменами, найденные русскими военными в 1718 г. близ Иртыша (находятся в собрании ИВР РАН), а также золотые предметы скифского искусства, присланные губернатором Сибири М.П. Гагариным (хранятся в Государственном Эрмитаже).

Создание в Петербурге в 1724 г. Академии наук, любимого детища Петра, было высшим достижением его реформаторской деятельности в области духовного развития страны. Среди первых академиков «петровского призыва» был историк и филолог Готлиб Зигфрид Байер (Gottlieb Siegfried Bayer, 1694–1738), опубликовавший в 1730 г. фундаментальный труд “Museum Sinicum”.

За период своего царствования Петр не менее десяти раз пытался организовать подготовку русских переводчиков. Он стремился наладить преподавание китайского, монгольского, японского, древнееврейского, турецкого, арабского и персидского языков. Направлял учеников в посольства и духовные миссии на Востоке.

Стенд 3. Екатерина Великая (1729–1796)

Екатерина Вторая продолжила политику Петра по освоению и расширению территорий России. С принятием Крыма «под Российскую державу» в составе Империи оказалось значительное по численности мусульманское население, и государство приняло курс на покровительство исламу. В Петербурге для раздачи верующим печатается Коран на арабском языке, для чего специально отливают арабский шрифт на основе почерка одного из крупных мусульманских каллиграфов. В 1790 г. выходит перевод М.И. Веревкина, сделанный также, как и первый перевод Корана (1716), с французского текста. Этот перевод сыграл роль в истории русской культуры, вдохновив А.С. Пушкина на создание знаменитых «Подражаний Корану».

В царствование Екатерины знание о Востоке становится частью общественного сознания. Как и во всей Европе, в России читающая публика проявляет интерес к истории, философии и методам управления Китая. Екатерина особым указом повелевает перевести Уголовное уложение Циннов. В 1781–1783 гг. оно выходит в переводе с маньчжурского Алексея Леонтьева (1716–1786). В это время китайские образы и реалии проявляются в произведениях Г.Р. Державина, Д.И. Фонвизина, Н.И. Новикова, А.Н. Радищева. В периодических изданиях русских просветителей публикуются многочисленные переводы и переводы-переложения китайской классики, в архитектуре и искусстве процветает стиль *шинуазри* (*chinoiserie*).

Екатерина предпринимает меры к учреждению классов восточных языков при гимназиях и народных училищах в местностях с «иностранческим» населением. В Казанском училище татарский язык был введен «вместо иностранного класса». Делаются попытки включения в семинарское образование помимо древнееврейского и других восточных языков. В 1765 г. Екатерина направила десять семинаристов в Оксфорд и Кембридж для «научения восточных языков и высших наук».

Формально в Академии наук второй половины XVIII в. не было академика-востоковеда, но научное сообщество ощущало необходимость развития фундаментальных востоковедных исследований. Это отразилось в проекте «Ориентальной академии» М.В. Ломоносова, развивавшего идеи «Академии или Общества наук и языков восточных» академика Георга Якоба Кера (*Georg Jacob Kehr*, 1692–1740).

Во второй половине XVIII в. появляются первые рукописные словари восточных языков. По поручению Екатерины Петр Симон Паллас (*Peter Simon Pallas*, 1741–1811), прославившийся своими научными экспедициями по Сибири и Южной России, составляет «Сравнительные словари всех языков и наречий», куда были включены данные 200 языков.

Екатерина Вторая Великая вошла также в историю формирования востоковедных рукописных фондов, передав в 1791–1796 гг. в Академию наук 29 книг на японском языке.

Стенд 4. Сергей Семенович Уваров (1786–1855)

Христиан Данилович (Христиан Мартин Иоахим) Френ (1782–1851)

Первый «золотой» период в истории отечественного востоковедения

Начальный период деятельности Азиатского Музея Академии наук, у истоков которого стояли С.С. Уваров и Х.Д. Френ, стал первым «золотым» периодом в истории российского востоковедения. В это время происходит институционализация и востоковедной, и всей гуманитарной российской науки, наблюдается становление самостоятельной школы отечественного востоковедения, которое выходит на один уровень с европейским.

В историю России президент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1818–1855), министр народного просвещения (1833–1849) Сергей Семенович Уваров (1786–1855) вошел прежде всего как автор «теории официальной народности», и неподдельный интерес к Востоку у Уварова был связан с поисками обоснования самобытного пути исторического развития России.

23 (11) ноября 1818 г. С.С. Уваров обратился в Комитет Правления Академии с письмом «о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных». Директором Азиатского Музея он предлагал назначить Христиана Даниловича Френа (Christian Martin Joachim Frähn, 1782–1851), в котором видел человека, способного организовать первое в России специализированное востоковедное учреждение. Представитель западной школы ориенталистики, воспитанник Ростовского университета, арабист, нумизмат, Х.Д. Френ с 1807 г. десять лет служил в восточной провинции России, замещая кафедру восточных языков в Казанском университете.

По поручению Уварова Френ стал выделять материалы по Востоку в особый фонд. Имея целью расширение библиотеки Азиатского Музея, С.С. Уваров добился выделения из казны значительной суммы на приобретение 700 уникальных арабграфичных рукописей от Жана-Батиста Руссо (1780–1831), французского консула в Алеппо и родственника великого философа. Покупка рукописей Руссо сразу же поставила Азиатский Музей в ряд важнейших европейских хранилищ восточных рукописей. Работа с этим собранием дала импульс развитию арабистики и востоковедения в России. Большая заслуга Х.Д. Френа состоит в том, что во многом благодаря его усилиям Азиатский Музей за два десятилетия прошел путь, на который другим востоковедным европейским центрам потребовалось около 200 лет.

Стенд 5. Павел Львович Шиллинг фон Канштадт (1786–1837)

Никита Яковлевич Бичурин (о. Иакинф, 1777–1853)

Дипломат, физик-электротехник П.Л. Шиллинг и Китаевед Н.Я. Бичурин были одновременно в 1837 г. избраны членами-корреспондентами Российской Академии наук по разряду литературы и древностей Востока. Данное решение не было случайным. В течение 18 месяцев в 1830–1832 гг. оба они находились в экспедиции по Сибири, на границе с Китаем, организованной Министерством иностранных дел Рос-

сийской Империи, и их деятельность стала выдающимся примером использования государственными структурами достижений фундаментальной науки.

П.Л. Шиллинг, потомственный дипломат, герой войны 1812 г. служил в Азиатском департаменте МИД заведующим цифирной (шифровальной) частью. Главной целью его экспедиции была ревизия дацанов Забайкальского края для составления «Проекта Устава для монголо-бурятского духовенства». В историю науки Шиллинг вошел не только как изобретатель электромагнитного телеграфа — он был также большим энтузиастом собирания восточных рукописей и организатором в России литографского книгопечатания на восточных языках. В 1835 г. его коллекция из почти 6000 рукописей и ксилографов, в которую входил и полный комплект Ганджура, стала частью собрания Азиатского Музея.

Н.Я. Бичурин, разносторонний и значительно опередивший свое время историк, филолог, этнограф, провел в Китае 13 лет в качестве главы Девятой православной миссии (1808–1821). Он по праву считается основоположником отечественной синологии, которую он вывел из сферы узко практических интересов и поднял до уровня науки. На раннем этапе своего развития Китаеведение в России было неотделимо от маньчжуроведения, и все наиболее значимые переводы китайской классики были сделаны с маньчжурского языка. Архимандрит Иакинф раскрыл значение китайских источников для изучения всемирной истории и определил развитие российского Китаеведения как комплексной дисциплины на многие десятилетия вперед. Публикацию своих работ о Иакинф начал с трудов, посвященных не собственно Китаю, а регионам с ним сопредельным, внося таким образом огромный вклад в изучение Монголии, Туркестана, Тибета. Он также стал популяризатором в России китайской культуры, предоставляя читающей публике самую разнообразную информацию о жизни и быте китайцев.

Стенд 6. Университетское востоковедение

Александр Касимович Казем-Бек (Мирза Казым-Бек, 1802–1870)

В середине XIX в. решение насущных задач российской внутренней и внешней политики потребовало подготовки большого количества востоковедов-практиков. 22 октября (3 ноября) 1855 г. указом Николая Первого в Петербургском университете был создан Факультет восточных языков (ныне — Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета), собравший в числе преподавателей весь «цвет» русского востоковедения того времени.

Подготовка реформы российского университетского востоковедения началась в ходе преобразований Александра Первого, когда в 1804 г. был издан первый общий устав российских университетов. Помимо университетов «западных окраин» Российской Империи (Вильна, Дерпт, Гельсингфорс) систематическое преподавание востоковедных дисциплин распространялось на Московский и вновь созданные Харьковский и Казанский университеты. При этом не везде преподавание на кафедрах восточных языков сразу же стало равным и непрерывным. Первым в России университетским профессором востоковедения оказался И.Б. Бэрндт, лютеранский пастор, ведший в короткий период 1805–1806 гг. преподавание еврейского языка в Харьковском университете. Попытки преподавания китайского и арабского языков предпринимались в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга. Наиболее авторитетная школа университетского востоковедения сложилась в Казани, где в разные годы вели

преподавание арабист Х.Д. Френ (1782–1851), монголисты О.М. Ковалевский (1800–1878) и А.В. Попов (1808–1865), китаист В.П. Васильев (1818–1900).

Первым деканом Факультета восточных языков Петербургского университета, энтузиастом преподавания живых языков стал выдающийся воспитанник казанской школы востоковедения А.К. Казем-Бек. Родившийся в семье потомственного мусульманского богослова, в совершенстве владевший восточными языками, он много лет провел в диспуте с шотландскими христианскими миссионерами, что закончилось принятием им христианства пресвитерианского толка. В 1826 г. А.К. Казем-Бек начал преподавательскую деятельность в Казанском университете, составил методики для изучения арабского, персидского и татарского языков. Казем-Бек был издан ряд восточных источников по истории России, крымских татар, древних уйгуров. Крупным событием в мировой тюркологии стала подготовленная им «Общая грамматика турецко-татарского языка» (1835).

Стенд 7. Экспедиции в Азию

Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888)

Петр Кузьмич Козлов (1863–1935)

В середине XIX в. Россия, значительно расширившая свое влияние на Дальнем Востоке и Тихом океане, начала осознавать подлинное геополитическое значение внутренней Евразии и обращать внимание на необходимость ее всестороннего изучения. 18 августа 1845 г. по императорскому распоряжению в Санкт-Петербурге было создано Русское географическое общество, а спустя год — Русское археологическое общество.

Экспедиции, направляемые Россией в этот период в Азию, имели в первую очередь разведывательный характер, в организации наиболее крупных из них принимал участие Генеральный Штаб, что отчасти было связано с так называемой «Большой игрой», в ходе которой европейские державы оспаривали контроль над регионом. В 1870–1880 гг. великий путешественник Н.М. Пржевальский совершил четыре экспедиции в Центральную Азию, пройдя более 30000 километров. Свое время Н.М. Пржевальский охарактеризовал как «эпический» период путешествий. В последней своей книге он изложил научное завещание, указав, в частности, что «дальнейшие исследования Центральной Азии сами собой распадутся на два отдела: научные рекогносцировки оставшихся неизвестных местностей и на детальное изучение более доступных или уже разведанных быстролетными путешествиями стран».

Дело Н.М. Пржевальского продолжили его ученики и последователи М.В. Певцов (1843–1902), В.И. Роборовский (1856–1910), Г.Н. Потанин (1835–1920), П.К. Козлов (1863–1935), Г.Е. Грумм-Гржимайло (1860–1936).

Выдающиеся результаты принесли экспедиции П.К. Козлова, открывшего в 1908 г. в пустыне Гоби (Внутренняя Монголия, Китай) остатки мертвого города Хара-Хото и доставившего в Санкт-Петербург уникальные памятники искусства и письменности народа тангутов, полностью уничтоженного монголами в XIII в. Козлов первым провел в Хаара-Хото археологические раскопки и обнаружил целую библиотеку прекрасно сохранившихся свитков на тангутском, китайском и других языках, сотни буддийских икон и скульптур, святыни из буддийских храмов. Ныне коллекция ру-

копий, насчитывающая около 10000 единиц хранения, находится в Институте восточных рукописей РАН. Предметы искусства тангутов хранятся в Государственном Эрмитаже.

Стенд 8. Востоковеды: дипломаты и военные

Николай Федорович Петровский (1837–1908)

Андрей Евгеньевич Снесарев (1865–1937)

Российское государство много веков вело дипломатическую деятельность в Азии и на православном Востоке. Со времен централизации Руси и становления Москвы существовало специальное ведомство — Посольский приказ, куда входили переводчики (толмачи), говорившие почти на 40 языках. Выход Российской Империи на Черное море, к Кавказу и Средней Азии, на Дальний Восток потребовал большого количества дипломатов, и не всегда гражданских. В многочисленных и опасных походах нужны были подготовленные военные, обладающие нужными знаниями. Сначала удавалось заполнять кадровые бреши за счет общей высокой грамотности офицеров-дворян, со временем стало необходимым готовить профессиональных дипломатов, которые могли бы последовательно проводить политику России у ее пределов. Военное востоковедение стало особым направлением отечественной науки со своей школой научно-практических, прикладных исследований и традициями. Дипломаты выполняли и важную задачу пополнения библиотечных и музейных фондов России. В 1819 г. указом императора Александра Первого был создан Азиатский департамент Российского МИДа. С 1830-х годов всем сотрудникам МИДа, служившим на Востоке, предписывалось покупать рукописи и книги на восточных языках, и этот порядок неукоснительно соблюдался до 1914 г., начала Первой мировой войны. Большую роль в собирательской деятельности России в Восточном Туркестане (Синьцзяне) сыграл Н.Ф. Петровский, первым получивший в Цинской империи официальный статус иностранного консула.

В условиях политического соперничества мировых держав в Азии военные востоковеды и дипломаты А.Е. Снесарев, В.Н. Зайцев (1851–1931), Б.Л. Громбчевский (1855–1926) и др. предоставляли научному сообществу результаты своих теоретических и прикладных исследований, которые способствовали организации управления новыми территориями, решению пограничных проблем, установлению контактов с местным населением.

А.Е. Снесарев, выполняя задачи военной службы в Туркестанском военном округе (1899–1904), исследовал культуру и традиции местного населения, занимался изучением и военно-географическим описанием региона, собирал обширный материал, который в дальнейшем стал основой ценных исследований по Индии, Афганистану Памиру, Гиндукушу, Семиречью.

Стенд 9. Второй «золотой» период российского востоковедения

Виктор Романович Розен (1849–1908)

К 1890-м годам относится формирование «новой школы русского востоковедения», основателем которой считается арабист, академик, декан Факультета восточных языков Петербургского университета барон В.Р. Розен (1849–1908). Именно в эту пору отечественное востоковедение сложилось как комплекс гуманитарных на-

ук — истории, литературоведения, лингвистики, философии, этнологии, — изучающих определенные регионы Востока. В.Р. Розен определил стратегию развития национальной востоковедной школы, предлагая сосредоточить исследовательское внимание прежде всего на вопросах культурного и политического взаимодействия между народами различного этнического происхождения, языков и религиозных воззрений.

В число ближайших учеников Розена входили академики-востоковеды, которые сами позже создали научные школы в своих дисциплинах, — индианист и исследователь Центральной Азии С.Ф. Ольденбург (1863–1934), кавказовед-лингвист Н.Я. Марр (1864–1934), буддолог Ф.И. Щербатской (1866–1942), историк Востока и исламовед В.В. Бартольд (1869–1930), арабист И.Ю. Крачковский (1883–1951) и др. Они развили идею России как коммуникационного пространства между Востоком и Западом и впервые стали рассматривать востоковедение как фактор российской культуры.

Благодаря усилиям Розена и его учеников российское востоковедение активно включилось в процесс интеграции народов азиатских территорий России в общееимперское пространство. Востоковеды не только занимались изучением исторического прошлого, но и содействовали сохранению археологических памятников и организации региональной науки. Важную роль в этом процессе играли организуемые при их участии научные общества (отделения научных обществ), которые со временем стали основой национальных академий советских республик, ныне новых независимых государств.

Стенд 10. Музейное востоковедение

Василий Васильевич Радлов (1837–1918)

Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914)

Коллекционирование исторических документов, рукописей и памятников старины началось в России еще в древности. Первоначальными местами хранения были церкви, монастыри и княжеские, а позже царские древлехранилища. В XVIII в. большое значение приобрели частные собрания, в которых наряду с предметами, связанными с историей и искусством, стали появляться материалы и книги естественнонаучного характера. Активную собирательскую деятельность вел Петр Первый, для хранения его обширных коллекций в 1714 г. были учреждены Библиотека и Кунсткамера. Во второй половине XVIII в. Екатерина Вторая создает Эрмитаж. На протяжении XIX в. появляются музеи в регионах России, ведется систематизация музейных фондов. В 1837 г. наряду с Азиатским в системе Академии наук создаются Этнографический, Египетский, Анатомический, Зоологический, Ботанический, Минералогический музеи и Кабинет Петра I.

16 марта 1894 г. директором Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН избирается выдающийся исследователь тюркских языков академик В.В. Радлов. Одним из оснований избрания было то, что прежде Радлов пять лет занимал должность директора Азиатского Музея и имел опыт организации музейной работы. К работе в МАЭ и сбору коллекций Радлов привлек многих видных специалистов по этнографии Сибири и Востока — Б.Ф. Адлера (1879–1960), Л.Я. Штенберга (1861–1927), С.М. Широкогорова (1887–1939), В.Г. Богораза (1865–1936), В.И. Иохельсона (1855–1937).

Одним из выдающихся сподвижников В.В. Радлова был этнограф, археолог, народник Д.А. Клеменц, прославившийся экспедицией 1898 г. в Турфан и открывший европейскому научному сообществу древние памятники Восточного Туркестана. В 1880-е годы в период ссылки в Сибирь Клеменц участвовал в создании музейных экспозиций в Иркутске, Красноярске, Ачинске, Томске, Кяхте, Якутске. 1 (13) января 1899 г. он занял место хранителя Академического этнографического музея Императора Александра III. С 1902 г. принимал участие в выработке программы Императорского музея Императора Александра III, в 1903 г. был назначен заведующим этнографическим отделом Русского музея, став таким образом одним из основателей Российского этнографического музея.

Стенд 11. Востоковедные научные организации конца XIX — начала XX в.

Внутреннее устройство и взаимоотношения исследовательских учреждений России, сложившихся в основном в первой половине XIX в., к концу столетия не удовлетворяли новым потребностям науки, и стало очевидно, что уровень организации науки отстает от уровня развития научной мысли. О новых целях востоковедения и его возросшей роли в укреплении российской государственности многолетний директор Азиатского Музея академик-иранист Карл Германович Залеман (1850–1916) писал так: «...востоковедению у нас уже нельзя отвести место более или менее отвлеченной науки. Оно приобрело значение немаловажного фактора в государственной жизни».

В этот период наблюдается подъем университетского образования, расширяется круг предметов по Востоку в Петербургском и Московском университетах. Для подготовки кадров востоковедов-практиков 21 октября 1899 г. во Владивостоке открывается Восточный институт.

Заметную роль в истории востоковедения начала XX в. сыграли научные общества, объединявшие профессиональных ориенталистов, студентов, краеведов, а также людей разных занятий, интересующихся Востоком.

В 1882 г. было образовано Православное Палестинское общество с целью собирать и распространять в России сведения о Святых местах Востока.

Большую работу ведут Восточные комиссии археологического общества в Санкт-Петербурге и Москве. По инициативе В.Р. Розена публикуются знаменитые ЗВОРАО — «Записки Восточного Отделения Императорского Русского археологического общества».

Важное значение для развития востоковедной работы в Средней Азии сыграл созданный при участии В.В. Бартольда в Ташкенте Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917).

29 февраля 1900 г. при поддержке министерства финансов создается Общество востоковедения с целью распространения среди восточных народов сведений о России, а также ознакомления русского общества «с материальными нуждами и духовной жизнью Востока».

Успехи русских экспедиций в Центральную Азию приводят к созданию в 1903 г. Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Комитет находился в ведении Министерства иностранных дел, имел право направлять своих представителей в места, где ведутся исследования, организовывать экспедиции, издавать бюллетени на русском и французском языках.

Стенд 12. Перемены после Октябрьской революции 1917 г.

В ноябре 1917 г. Академия наук была передана в ведение Комиссии по народному просвещению при Наркомпросе. Относясь вполне прагматично к использованию достижений естественных и точных наук, новая власть полагает большую часть гуманитарных наук объектом политической борьбы и культурной революции. Созданная в июне 1918 г. Социалистическая (с 1924 г. — Коммунистическая) академия общественных наук должна была содействовать коренной идейной перестройке работы «старых» научных учреждений, а также воспитанию для них необходимых кадров обществоведов-марксистов.

Востоковедение рассматривается властью в первую очередь как практическая дисциплина, предназначенная для экспорта «мировой революции» в страны Азии. С целью подготовки работников для дипломатической и военной службы на Востоке осенью 1919 г. в Москве был основан Восточный отдел Военной академии РККА. В 1920 г. открылась советско-партийная школа для подготовки национальных кадров Советского Востока. С той же целью в 1926 г. был организован Институт народов Востока. С 1925 г. в Москве начал работу Коммунистический университет трудящихся Китая.

Происходят коренные изменения в высших учебных заведениях. В 1918 г. на основе Лазаревского института в Москве Н.Я. Марром (1865–1934) создается Лазаревский переднеазиатский институт, который позже был переименован в Армянский и в 1920 г. вошел в состав Московского института живых восточных языков (затем — Московский институт востоковедения). После реорганизации Петроградского университета был закрыт Факультет восточных языков, в 1920 г. на его основе формируется Институт живых восточных языков, просуществовавший до 1944-го, года воссоздания Восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Для объединения востоковедных организаций страны декретом ВЦИК от 13 декабря 1921 г. создается Всероссийская научная ассоциация востоковедов. Осуществляются также попытки создания координирующего органа академической востоковедной науки. В 1921 г. при Азиатском Музее образуется Коллегия востоковедов. В 1927 г. в системе Академии наук СССР появляются два новых востоковедных учреждения — Институт буддийской культуры (ИНБУК) и Туркологический кабинет (ТУРК).

Стенд 13. Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934)

В историю нашей страны академик, многолетний непреременный секретарь Академии наук С.Ф. Ольденбург вошел прежде всего как выдающийся организатор науки и один из разработчиков первого устава АН СССР. Он не только сыграл решающую роль в деле *сохранения Академии наук как главной научной организации страны*, но и добился значительного повышения ее статуса в государстве. В 1924 г. по инициативе С.Ф. Ольденбурга руководство АН обратилось к правительству с просьбой о переходе Академии из ведения Народного комиссариата просвещения в прямое подчинение Совнаркому Советского Союза, что было удовлетворено.

В истории востоковедения С.Ф. Ольденбург остается как выдающийся ученый — индолог, иранист, исследователь Центральной Азии, благодаря авторитету которого была сохранена отечественная школа востоковедения. 7 декабря 1916 г. С.Ф. Ольденбург был избран директором Азиатского Музея, в 1930 г. во многом его усилиями реорганизованного в Институт востоковедения АН.

Создание первых научных институтов, проекты которых вносились в правительство страны начиная с 1900-х годов, было важным шагом новых властей для установления сотрудничества с руководством Академии. Подходя к реформе востоковедения, Ольденбург писал, что в соответствии с требованием времени оно должно было «раздробившись, стать неотъемлемой частью экономики, истории, языкознания, литературоведения и т.д.».

В 1929 г. была принята «Декларация о задачах востоковедной науки», в которой подчеркивалась необходимость всестороннего и глубокого изучения стран Востока в новой политической обстановке. Для этого предлагалось создать научно-исследовательский Институт востоковедения. В 1930 г. вместе с Коллегией востоковедов и созданными в 1927 г. Институтом буддийской культуры и Туркологическим кабинетом Азиатский Музей вошел в состав Института востоковедения со всеми своими фондами и специалистами.

С.Ф. Ольденбург внес большой вклад в координацию усилий международного востоковедного сообщества как основатель международной научно-издательской серии “*Bibliotheca Buddhica*” (1897). С 1890-х годов он определял основные направления археологических исследований Восточного Туркестана; важную роль в изучении культурного наследия региона сыграли возглавляемые им Первая и Вторая Русские Туркестанские экспедиции 1909–1910 гг. в Турфан и 1914–1915 гг. в Дуньхуан.

Стенд 14. Федор Ипполитович Щербатской (1866–1842)

Василий Михайлович Алексеев (1881–1951)

Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951)

Создавая в новой стране «новое» востоковедение, ученые, получившие образование в дореволюционной России, немало усилий приложили к тому, чтобы традиции классической востоковедной науки были сохранены и получили дальнейшее развитие.

Выдающиеся ученые академики Ф.И. Щербатской, В.М. Алексеев, И.Ю. Крачковский сформировались в «золотую» эпоху отечественного востоковедения, когда Восток стали рассматривать наряду с Западом как часть всемирной истории. Их судьбы объединяет время и «школа», пройденная в Петербургском университете и Азиатском Музее. Они трудились в разных дисциплинах, но в основе их научного творчества всегда лежали источник и текст.

Индолог-санскритолог, тибетолог, буддолог Ф.И. Щербатской вместе с С.Ф. Ольденбургом стоял у истоков академической серии “*Bibliotheca Buddhica*” (1897–1936), был основателем и директором Института буддийской культуры (1927–1930), обосновал и продвинул методологию перевода и исследования сложнейших философских буддийских текстов.

Китаевед, филолог, переводчик китайской классической поэзии и прозы, В.М. Алексеев внес выдающийся вклад в самые разные направления отечественного китаеведения и осуществил реформу университетского преподавания китайского языка, выработал новые принципы научно-художественного перевода — сочетание точности с имитацией ритмизации китайского подлинника.

Арабист-филолог, основоположник советской арабистики И.Ю. Крачковский был выдающимся знатком и исследователем рукописного наследия арабского мира. Он оставил замечательные книги о своих предшественниках в арабистике, написав:

«Страна должна знать своих ученых, а молодые ученые должны знать своих учителей и тех, кто представляет эпоху в их науке; они должны знать их и для поучения, и для одобрения в трудные минуты...» Книгу, обращенную к широким кругам читателей и подводющую итог своей научной деятельности, Крачковский не случайно назвал «Над арабскими рукописями».

Стенд 15. Институт востоковедения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

Великая Отечественная война, составившая героическую страницу истории нашей страны, стала тяжким испытанием для коллектива Института востоковедения, в ту пору полностью находившегося в Ленинграде.

Если на 1 января 1941 г. численность сотрудников ИВ АН вместе с административно-хозяйственным персоналом и аспирантами составляла 126 человек, то к 1 мая 1942 г. она сократилась до 27. Не прерывая научной деятельности, сотрудники ИВ АН несли дежурства в пожарной команде, группе ПВО, совершали длительные выезды на строительство оборонительных сооружений. Многие вступили добровольцами в народное ополчение или были призваны в ряды действующей армии.

Часть сотрудников Института эвакуировали в Ташкент, где продолжалась научная работа коллектива, который вел также большую преподавательскую работу. В эти годы в аспирантуре ИВ АН прошли подготовку многие специалисты, создавшие впоследствии национальные востоковедные школы в бывших республиках Советской Средней Азии.

Предполагавшуюся эвакуацию рукописных фондов осуществить не удалось, и в годы войны они оставались на цокольном этаже здания Библиотеки Академии наук, где тогда располагался Институт. В Ленинграде была оставлена группа по охране имущества Института в составе Д.В. Семенова, А.Н. Болдырева, О.П. Петровой, В.И. Евгеновой, Т.В. Михновской, А.Ф. Елкиной. Благодаря ежедневным героическим усилиям этих людей удалось сохранить рукописные и книжные фонды Азиатского Музея — Института востоковедения — Института восточных рукописей РАН. Большое мужество проявили сотрудники библиотеки ИВ, которые в полуразрушенных домах собирали книги умерших и эвакуированных сотрудников.

В октябре 1943 г. была организована московская группа Института востоковедения. Руководителем был назначен академик И.Ю. Крачковский.

43 сотрудника Института — более трети научного состава — погибли на фронтах Великой Отечественной войны или умерли в Ленинграде в годы блокады. Многие из них ушли из жизни в первую блокадную зиму 1941–1942 гг. в расцвете творческих сил.

Стенд 16. Бободжан Гафурович Гафуров (1908–1977)

Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961)

Третий «золотой» период в истории отечественного востоковедения

Первое послевоенное десятилетие оказалось испытанием для отечественного востоковедения, перед которым государство стало ставить новые, гораздо более масштабные задачи. После Второй мировой войны в Азии происходят активные процессы антиколониального национально-освободительного движения, и как влиятельнейшая мировая держава Советский Союз не желает оставаться от них в стороне.

В 1950 г. «в целях усиления научной работы, а также обеспечения повседневного руководства Институтом востоковедения» Совет Министров СССР решает перевести Институт из Ленинграда в Москву. При этом рукописную коллекцию и фундаментальную библиотеку Азиатского Музея было разрешено оставить в Ленинграде.

Перевод Института в Москву не сразу привел к ожидаемым результатам. Институт подвергся суровой критике в феврале 1956 г. на историческом XX съезде КПСС. Это способствовало тому, что государство обратило внимание на проблемы востоковедения и предоставило широкие возможности для его реорганизации.

Так начался *третий «золотой» период* в истории отечественной востоковедной науки, связанный с деятельностью директора Института востоковедения в Москве Б.Г. Гафурова и заведующего Ленинградским отделением ИВ АН И.А. Орбели.

С приходом видного государственного деятеля, бывшего первого секретаря ЦК Коммунистической партии Таджикистана Б.Г. Гафурова в ИВ АН были открыты новые научные направления, связанные с изучением современного Востока, усилилась помощь практическим организациям, большое внимание стало уделяться международным связям, было создано «Издательство восточной литературы». Институт стал осуществлять координирующую роль в области востоковедных исследований в масштабах всей страны.

В том же, 1956 г., легендарный многолетний директор Государственного Эрмитажа, кавказовед, академик И.А. Орбели начал свою деятельность в Ленинградском отделении ИВ АН. В новых условиях, проникнутых духом коренных перемен и необходимости решения актуальных политических задач, он сумел сохранить направления, связанные традиционно с изучением письменных памятников Востока и составляющих основу отечественного классического востоковедения. Благодаря его деятельности сохранились многие уникальные востоковедные дисциплины — тангутика, дуньхуановедение, изучение раннего христианства, классического ислама и буддизма и другие, — продолжающие свою жизнь в Институте восточных рукописей РАН и сейчас.

**Session of the Round Table
“Current State and Development Trends
of the Oriental Studies in Russia”.
Exhibition Opening “Keepers of the Cultural Patterns.
Russian Oriental Studies in Persons”
(Moscow, March 2, 2020)**

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2020, volume 17, no. 2 (issue 41), pp. 117–130)

Received 26.03.2020.

Irina F. Popova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: Russian Oriental Studies, Russian Historical Society, cultural patterns, orientalists, diplomacy, museum expositions, scientometrics.

About the author:

Irina F. Popova, Corresponding Member of the RAS, Director of the IOM RAS, (irina_f_popova@mail.ru).